

Карл Карлович Фан Арк — выпускник и педагог Консерватории

Особое место среди консерваторских имен занимает имя Карла Карловича Фан Арка. Вызывают интерес уже сами даты, ставшие вехами его биографии. Достаточно назвать цифру 1862. Эта важная дата в жизни Консерватории стала не менее важной и для Карла Карловича: именно со дня основания консерватории он начал по приглашению А.Г. Рубинштейна вести специальный класс фортепиано. Вначале — в качестве ассистента Теодора Осиповича Лешетицкого. При этом он занимался по фортепиано у того же Лешетицкого, а одновременно — и по композиции, у Н.И. Зарембы.

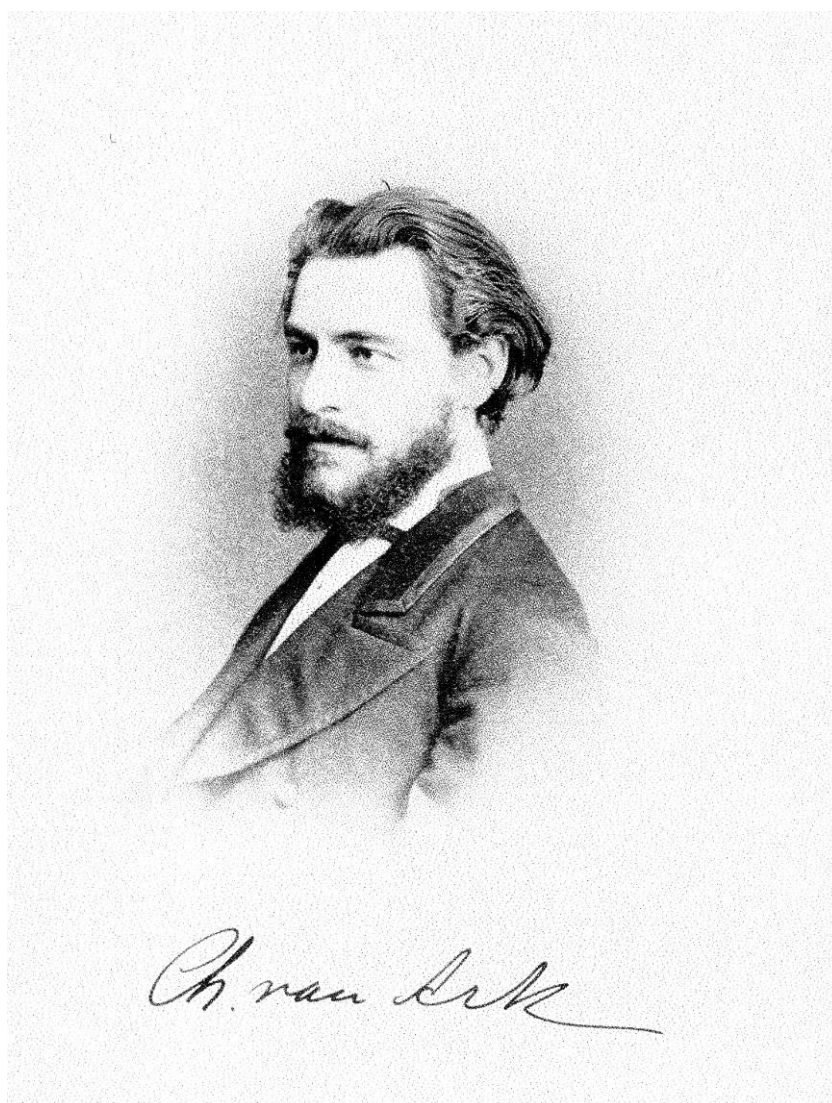
Фигура Фан Арка — то, что называется, не на поверхности, поэтому хочется подробнее осветить все, что так или иначе с ним связано. О нем не так много писали, но нам досталось несколько любопытных материалов. Письма Фан Арка к его ученику П.Л. Кону позволяют охарактеризовать его и как человека, и как педагога. В музее Санкт-Петербургской консерватории хранится также пособие Фан Арка для фортепиано, в котором он выступает как составитель и методист. И здесь мы можем говорить о нем как о пианисте. Кроме того, мы можем судить и о композиторском даровании Фан Арка. Ему принадлежит ряд салонных фортепианных пьес (Экспромт а la tarantella, Романс и др.).

Самым необычным, на первый взгляд, звучит само имя этого выдающегося музыканта. Очевидно, его непривычное для русского уха звучание обусловлено тем, что этот человек был голландским подданным. Несмотря на то, что он родился и прожил в нашей стране всю свою жизнь, он долгое время оставался голландским подданным, человеком евангелическо-лютеранского вероисповедания.

К.К. Фан Арк родился 28 августа 1839 г. в Санкт-Петербурге и принял присягу на подданство России лишь 3 марта 1895 г.

Жизнь К.К. с момента его рождения связана с Петербургом. Он получил домашнее воспитание; можно предположить, что и выбор профессии музыканта не был случайным: его отец был органистом.

Как уже было сказано, Фан Арк занимался в 1850-е гг. у Т. Лешетицкого, а в 1861–63 — у Н.И. Зарембы (по теории композиции) в музыкальных классах Петербургского отделения РМО и в Петербургской консерватории. За 40-летний период работы в консерватории Фан Арк был награжден орденами Станислава III и II степеней, Анны III и II степеней, Владимира IV степени. С 1979 ему было присвоено звание профессора II, а с 1989 года — I степени.

В воспоминаниях современников (в частности в «Воспоминаниях о П.И. Чайковском») сохранилось упоминание о том, что в Консерватории состоялось выступление Фан Арка в дуэте с П.И. Чайковским. Существуют и другие свидетельства современников. Один из учеников Фан Арка Н.Н. Черепнин в своей книге «Воспоминания музыканта» дает довольно яркую характеристику своего педагога. Из его описа-

ния мы можем представить себе внешность Фан Арка, уже профессора, пользовавшегося большим авторитетом как среди своих коллег, так и среди учащихся: «Маленького роста, с заросшим густою растительностью лицом, с неверной, ныряющей походкой и с искривленными короткими ножками, профессор Фан Арк был чрезвычайно фантастичен по внешнему виду и походил на некоего сказочного карлика или гнома».

На протяжении своего сорокалетнего пребывания в консерватории Фан Арк был профессором многих выдающихся пианистов, и «класс его был на большой высоте». Среди его многочисленных учеников следует выделить вышеупомянутого Н.Н. Черепнина, В.П. Коломийцева, П.Л. Кона, Е.П. Рапгофа, Н.А. Фриче, Н.Е. Шишкина, И.П. Штейнберга и др. Чаще всего им удавалось услышать игру педагога не на публичных выступлениях, а в классе, что было «необычайно привлекательно». Его игра в классе производила «неизгладимое впечатление» и отличалась «чрезвычайно мягким, полнозвучным, певучим туше и пленяла продуманностью и законченностью». (4, 23–24)

Более подробно охарактеризовать Фан Арка как пианиста и педагога мы можем после рассмотрения не только воспоминаний о нем современников, но также подержав в руках одно из фортепианных пособий, им составленных. Фан Арк явился создателем целого ряда таких изданий. Он автор «Школы фортепианной техники» (1875), составитель сборников «Большая школа этюдов» (1886 г.), «Собрания пассажей и упражнений, входящих в состав элементарного преподавания в фортепианных классах Санкт-Петербургской консерватории».

Наиболее подробно мне удалось рассмотреть одно из этих изданий, которое в настоящее время хранится в музее нашей консерватории. Руководство к развитию механизма фортепианной игры «Школа фортепианной техники» была составлена Фан Арком в 1875 г., когда он занимал место старшего преподавателя при консерватории. Данное пособие было одобрено Советом профессоров консерватории (при Императорском русском музыкальном обществе), как руководство для подготовительных классов игры на фортепиано. Здесь на протяжении шести отделов рассматривается постепенный путь освоения основных элементов фортепианной техники начинающего пианиста.

Особенно стоит отметить тщательность, с которой педагог выстраивает сборник, в отдельных случаях можно найти сноски с комментариями к тому или иному принципу игры. Сборник написан в 1875 г., к этому времени Фан Арк работает в

консерватории уже 13 лет, вследствие этого можно говорить о том, что у этого педагога уже сложилась собственная система преподавания, методика обучения. Такая систематизация прослеживается и в данном издании. Можно предположить, что именно этот труд и явился одним из первых итогов десятилетнего периода преподавания.

Четкая систематизация его методики прослеживается уже в I отделе. Он посвящен прежде всего работе над звуком, освоению основных штрихов, принципов звукоизвлечения на фортепиано. Начинающему пианисту предлагается последовательная работа «при покойной руке», затем «упражнения с передвижением руки», «повторение одной ноты посредством перемены пальцев». Таким образом предполагается работа отдельными пальцами при освоении различного типа артикуляции, и затем упражнения для усиления в парном движении пальцев. Этот раздел можно охарактеризовать как постепенное освоение игры на фортепиано. Такая же четкая последовательность наблюдается и в последующих пяти разделах. Так, во втором разделе помещены подготовительные упражнения к изучению гамм, после которых автор предлагает перейти к непосредственному освоению самих гамм и их разновидностей, которые представляют собой набор элементов, естественно входящий в пианистический репертуар и по сей день. Особое внимание педагог уделяет работе кисти, чему посвящен IV отдел. Последние два отдела предполагают работу двумя руками и представляют собой высокий уровень технической сложности для начинающих, что говорит о достаточно высоком уровне требований.

Хочется провести параллель с состоянием системы методики преподавания в наши дни. Очевиден тот факт, что многие принципы освоения игры на фортепиано сохранились и сейчас. Таким образом, Фан Арк оказывается для нас человеком, который внес фундаментальные основы в развитие петербургской методики преподавания фортепиано.

Своей небольшой очерк я хочу завершить обращением к письмам Фан Арка к П.Л. Кону, которые были бережно сохранены и переданы по желанию его ученика в архив Консерватории. Павел Любимович Кон, один из выпускников класса Фан Арка позднее стал профессором Венской консерватории. Из шести писем (1898–1902 гг.) Фан Арка, обращенных к нему (а скончался Фан Арк в 1902 г.), мы можем говорить не только о необыкновенно чутком, трепетном отношении педагога к своему питомцу. Мы узнаем многое и о самом Фан Арке, о его взглядах на современный ему мир искусства, о музыкальных новинках, исполнителях, консерваторской жизни. Так, в

одном из писем он упоминает своего педагога Т. Лешетицкого: «Напоминаю Вам, что он основатель знаменитой нашей консерваторской школы фортепианной игры, которой, так сказать, дал тон и повел это дело на высокий лад в то время, когда в России музыка находилась на очень невысоком уровне, притом был сам прелестный пианист и учитель Вашего покорного слуги, который никогда не забудет насколько он обязан своему любимому и глубоко чтимому руководителю».

Как и принято было в то время, письма часто походили на очаровательную светскую беседу, в которой обсуждались многие волновавшие собеседников вопросы. Необыкновенно интересны и важны для нас взгляды Фан Арка как на фортепианное исполнительство в целом, так и на игру его современников. В одном из писем он говорит своему ученику о том, в чем по его мнению, содержится истинная ценность исполнительства: «Больше всего меня радует, что видят в Вашей игре стремление к виртуозности *ни* (так в подлиннике. — Т.М.) ради этого, а как необходимое средство для художества и искренности исполнения».

Любопытно суждение К.К. об игре знаменитого Падеревского, кстати, тоже ученика Т. Лешетицкого: «Нахожу в его игре массу несообразностей. Рядом с восхитительным исполнением некоторых вещей («Карнавал» Шумана, III Соната Бетховена) прямо возмутительные вещи (Appassionata Бетховена), прямо ученическое, плохое исполнение... И в особенности не понравился он мне в Шопене! При всем том, считаю его за виртуоза I-го разряда. Что-то прямо необъяснимо в его игре, рядом с чудесным, техническая неряшливость и сухость, решительно для меня непонятная».

Письма к Кону дают нам возможность судить не только о музыкальных вкусах и пристрастиях Фан Арка, но, главное — узнать о нем как о прекрасном человеке, заботливом педагоге и друге. Об этом свидетельствует теплота тона каждого письма, желание помочь: «...я прошу Вас считать меня лучшим Вашим другом, готовым во всякое время оказать Вам всякую помощь насколько это будет зависеть от меня».

Он чувствует себя ответственным за судьбу своего питомца, узнав о грядущей свадьбе, пишет восторженное письмо его невесте, благословляя их союз.

Фан Арк также дает всевозможные советы Кону в выборе его концертной программы, беспокоится за его судьбу.

Одно из писем он заканчивает суждением, представляющим, как мне кажется необычайный интерес: «У нас с Вами одно вероисповедание — музыка — а на Господа Бога, Сына и Святого духа у каждого человека оказывается индивидуальный независимый взгляд».

Благодаря всем упомянутым материалам, так или иначе связанным с Фан Арком, перед нами вырастает фигура необыкновенно интересного человека, незаурядного музыканта, видного педагога.

Очень интересным и важным в данной ситуации является непосредственное обращение к дошедшим до нас документам, которые дают наиболее полное и яркое представление о столь значимой фигуре в истории нашей Консерватории.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. РМГ, 1902, Некролог, № 34–35.
2. Воспоминания о П.И. Чайковском. – М., 1962, 1973, с. 39, 43.
3. Из истории Ленинградской консерватории. Материалы и документы. – Л., 1964.
4. *Черепнин Н.* Воспоминания музыканта. – Л., 1976.
5. Письма Фан Арка П.Л. Кону. Музей Консерватории. 1898–1902 гг.
6. «Школа фортепианной техники» — руководство к развитию механизма фортепианной игры. Составил К.К. Фан Арк. 1875.
7. Музыкальная энциклопедия. Ред. Ю.В. Келдыш. – М., 1981. Т. 5.